

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

МИХАЙЛО ХЕРАСКОВЪ

ПЛОДЫ НАУКЪ
(ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПОЭМА)

IM WERDEN VERLAG
МОСКВА - AUGSBURG 2003

Малое сіе Сочиненіе писано въ самой моей молодости; я здѣсь его помѣщаю для изъявленія моего искреннѣйшаго усердія и высокаго почитанія, которое ощущало мое сердце къ Великому нашему Государю, Императору, нынѣ со славою Царствующему, въ самомъ Его младенчествѣ – съ нѣкоторыми поправками Твореніе сіе третьимъ тисненіемъ издается.

Текст печатается по изданию:

«Творенія М. Хераскова, вновь исправленныя и дополненныя». Часть III. М., 1797.

С 1797 года поэма «Плоды наукъ» не переиздавалась.

Подготовка текста канд. филологич. наук Алексея Игоревича Любжина

© «Im Werden Verlag», Составление и оформление. 2003

<http://www.imwerden.de>

info@imwerden.de

Пѣснь первая.

- О муза! ежели тебѣ мой внятенъ гласъ,
Приди ко мнѣ, и путь яви мнѣ на Парнассъ;
Дерзаю воспѣвать Минервину науку,
И труд мой посвятить ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ ВНУКУ.
- 5 Прости, о КНЯЗЬ младый! что Муза воспоетъ
Ужасны времена и дикость древнихъ лѣтъ,
Когда въ невѣжествѣ тонули человѣки,
Непросвѣщенные когда звались вѣки;
Мнѣ нѣчто надлежитъ о тѣхъ вѣкахъ сказать,
- 10 Да плодъ могу наукъ яснѣе доказать.
Когда взглянуть хочу во древность я глубоко,
Какіе ужасы встрѣчаются тамъ оку!
Какой плачевный вопль ко мнѣ приходитъ въ слухъ!
Какою жалостью смущается мой духъ!
- 15 Не человѣки тамъ живутъ, лютейши звѣри;
О естлибъ къ древности замкнулись вѣчно двери!
Дабы ужасныхъ я позорищъ не имѣлъ,
Одни бы предъ Тобой наукъ успѣхи пѣлъ:
Но сколько бы себя ни сокрывала древность,
- 20 Открыть ее Тебѣ моя стремится ревность;
Стремится къ повѣсти усерднѣйшій мой стихъ,
Нещастье древнихъ лѣтъ гласить, и мраки ихъ.
Тамъ люди Небесамъ казались не угодны,
Во дикости своей своимъ жилищамъ сходны:
- 25 Ни дружбы, ни любви не зная на земли,
Какъ твари гнусныя вращаются въ пыли;
И взоры отвратилъ отъ сонмищъ ихъ Содѣтель;
Невѣдома была въ то время добродѣтель.
И воздымались вдругъ отъ крови алтари,
- 30 Разбойники землей владѣли, не Цари;
Вздремала истина, пороки ликовали;
Что люди суть они, то люди забывали;
Не обращались на небо очеса,
Жилище было ихъ межъ тиграми лѣса;
- 35 Семейства хищныя другъ друга съ поля гнали,
Ни чести, ни родства пріятностей не знали;
О Богъ не было и слабыя мечты,
Всѣ жили на земли и мерли какъ скоты.
Во загрубѣлостяхъ еще мы зримъ толкихъ,
- 40 Еще до нынѣ зримъ народовъ мрачныхъ, дикихъ;
О благѣ общества не думаютъ рачить;
Едва ли отъ звѣрей ихъ можно отличить;
Вѣщаютъ, что они въ ихъ тмѣ благополучны,

- Конечно, какъ волю и овцы въ полѣ тучны.
- 45 Но что науки суть? Разсудковъ нашихъ свѣтъ.
Тамъ тма безденная, наукъ гдѣ свѣта нѣтъ;
Какъ быліе въ поляхъ, такъ вянутъ человѣки,
И гибли какъ трава въ непросвѣщенны вѣки;
Без пользы въ мірѣ жить, безъ пользы изчезать,
- 50 Возможно ль жизнию такую жизнь назвать?
Мы тлѣнны плотію, душами мы нетлѣнны,
Всевышнимъ на земли на время поселенны,
Который даровалъ намъ души и умы,
О мудрости Его да судимъ внятно мы;
- 55 Такой ли человѣкъ о Немъ судить удобенъ,
Кто дикому скоту во существѣ подобенъ?
Ахъ! нѣтъ, поверженъ онъ невѣжества во мглу,
Позоръ Создателю, всегда преклоненъ къ злу.
Науки лучшая для сметныхъ есть награда;
- 60 Безъ нихъ вступили въ бой земныя съ Небомъ чада,
Возсталъ противъ Боговъ Гигантовъ дерзкій родъ;
Разрушить онъ хотѣлъ хрустальный горній сводъ;
Не постигая силъ Создателя Вселенной,
Сей родъ невѣжествомъ бунтуетъ ослѣпленной.
- 65 Смиряетъ гордость ихъ Всемощная рука,
Молніеносныя кидая облака.
Во Энциладѣ Зевесъ карая злость несчетну,
Обрушилъ на него горящу гору Этну....
Но что мнѣ баснями усердный красить стихъ?
- 70 Или гигантовъ мы не вѣдаемъ своихъ?
Иль не были у насъ отважности подобны,
Когда стрѣльцы въ Москвѣ возволновались злобны?
Мнѣ мнится, и они пошли противъ Небесъ:
Я въ нихъ Гигантовъ зрю, а Петръ ихъ былъ Зевесъ.
- 75 О прадѣдѣ Твоемъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ! вѣщаю;
Мой стихъ отъ Божества къ другому обращаю.
Зевесъ противъ себя возставшу видѣлъ тварь:
Здѣсь подданныхъ своихъ зреть въ яромѣ бунтѣ Царь.
Невѣжествомъ своимъ Гиганты ополченны,
- 80 Стрѣльцы невѣжествомъ подобнымъ омраченны.
Гигантамъ бунтъ Зевесъ громами отомстилъ,
Петръ два смятенья зрѣлъ, и дважды злыхъ простилъ.
Такого варварства, что нашъ покой губило,
Всегда невѣжество причиной точной было!
- 85 Невѣжество святой нарушило законъ;
Оно стремилося попать Зевесовъ тронъ;
Невѣжество умы издревлѣ помрачало,
Невѣжество всѣхъ бѣдствъ источникъ и начало;
Гонима правда имъ въ развратномъ мірѣ семъ;
- 90 Оно есть мрачный духъ, и нѣтъ блаженства въ немъ;
Оно всегда черно, всегда къ враждѣ готово;
Сварливо, дерзостно, неистово, сурово;
Мнить истину творить невиннаго губя,
И естли любить что, такъ любить для себя;

95 Къ насильству, къ грабежамъ его простерты руки,
 Въ презрѣньѣ у него художества, науки,
 И суевѣріе и злость гнѣздится въ немъ,
 Оно вооружено кинжалами, огнемъ;
 Отъ свѣта кроясь, дружится съ темнотою,
 100 И возхищается разсудка слѣпотою.
 Богъ, видящій людей невѣжества въ ночи,
 Въ ихъ разумъ изліялъ ученія лучи.
 О Музы, вышнихъ силъ любезное созданье!
 Вы первыя наукъ простерли въ міръ сіянье;
 105 Вы первыя изъ тмы изъяли смертныхъ родъ,
 Былъ вами просвѣщенъ Орфей и Гезіодъ.
 Невѣжества покровъ, непросвѣщенія узы,
 Разторгли на землѣ божественныя Музы...
 Блаженъ, кто съ Музами въ согласіи живетъ,
 110 Кто любитъ пѣсни ихъ, пріемлетъ ихъ совѣтъ,
 Хотя въ мірѣ щастія земнаго не находитъ,
 Онъ жизнь пріятную въ бесѣдѣ ихъ проводитъ.
 Какую зримъ отъ нихъ премѣну на земли,
 О томъ хочу воспѣть. **ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ!** внемли.

Пѣснь вторая.

Когда на шаръ земный наукъ простерся свѣтъ,
 Творецъ Вселенныя въ началѣ былъ воспѣтъ;
 Читить люди Господа другъ друга научали,
 И въ гимнахъ радостныхъ Творца возвеличали;
 5 Его куреніемъ и жертвами почли,
 Сердцами къ небесамъ взнеслися отъ земли;
 Изъ тмы изникнули разсудки смертныхъ рода,
 Во всемъ величествѣ открылась имъ природа;
 Чего еще понять ихъ слабый умъ не могъ,
 10 И то вѣщало имъ, что есть во свѣтѣ Богъ.
 Но можетъ быть Его твореньемъ изумленны,
 Воздвигли въ честь Ему кумирны лики тлѣнны.
 Есть сила нѣкоторая вліянна намъ въ сердца,
 Любить, изображать, пѣть нашего Творца;
 15 Творца изображать такое было рвенье,
 Доколь не подано святое Откровенье;
 Тогда всевышнее, безсмертно Божество,
 И наше брненное постигло существо.
 Но жили въ тишинѣ сначала человѣки,
 20 И тишина сія златые были вѣки;
 Отъ Неба благодать умѣя пріимать,
 Ихъ было щастіе, добра не понимать;
 Подъ игомъ суетныхъ познаній не стенали,
 Не вѣдая добра, и зла они не знали;
 25 Какъ агнцы на поляхъ между звѣрей паслись,
 Потоки крови ихъ во браняхъ не лились;
 Жилище былъ имъ лѣсъ, трапеза поле тучно,
 Ихъ вѣкъ не громокъ былъ, но текъ благополучно.

- И точно ль огонь съ небесъ похитивъ Прометей,
30 Натуры просвѣтилъ невинныхъ сихъ дѣтей?
Иль воля гордая ихъ умъ преобразила?
Въ невѣжество она родъ смертныхъ погрузила,
Разрушивъ агничью въ ихъ сердца простоту,
Вложила въ мысли ихъ раздоры, суету;
- 35 Разторглись узы ихъ, возпрянули пороки,
Ихъ души мягкія содѣлались жестоки;
Разсѣялись они по дебрямъ и лѣсамъ —
Но было ихъ собрать угодно Небесамъ.
Межъ веселящихся незапною премѣной,
- 40 Сѣдяща Мужа зрю у рощицы зеленой;
Онъ сладкимъ пѣніемъ сердца къ себѣ влечетъ,
И смертныхъ родъ къ нему съ веселіемъ течетъ,
И камни движутся, и рѣки становятся,
Да пѣніемъ его и лирой наслаждаются;
- 45 Преходятъ съ мѣстъ своихъ зеленыя дрѣвеса,
Преображаются въ прохладныя лѣса;
Свирѣпы агнцовъ львы на паствѣ не терзаютъ,
Они предъ нимъ лежатъ и ноги лобызаютъ;
Народы за собой и камни водить онъ;
- 50 Суровыя сердца смягчаетъ лирный звонъ.
Ахъ, есть ли болѣе Пѣвцу такой награды:
Сердца людей смягчить, составить пѣснью грады!
Такъ сладко Амфіонъ при лирѣ воспѣвалъ,
Когда онъ Ивы градъ составилъ, основалъ.
- 55 Но баснь, которая ту повѣсть украшаетъ,
Довѣренности насъ въ событія лишаетъ,
И только можемъ то одно постигнуть мы,
Что стихотворныя плѣнительны умы:
Тѣ древни времена, какъ люди въ мракѣ жили,
- 60 Примѣромъ дикости звѣриной приложили,
И просвѣщенный Мужъ смягчая грубость ихъ,
Черезъ пѣсни учинилъ разумну тварь изъ нихъ;
Ко общежитію склоняя ихъ стихами,
Къ трудамъ ихъ поострилъ, и градъ обвелъ стѣнами;
- 65 Законы предписалъ, ихъ буйство удержать;
Заставилъ чувствовать, трудиться, воображать;
Изтолковалъ добра и зла народамъ разность,
Пороки обуздалъ, отгналъ позорну праздность....
Таковъ ученія былъ самый первый плодъ,
- 70 Изъ тмы невѣжества какъ вышелъ смертныхъ родъ!
Въ людей свирѣпыя преобразились звѣри,
И къ храму щастія для нихъ отверзлись двери;
Ко ближнему любовь воскресла въ ихъ сердцахъ,
Явились нѣжности и въ дѣтяхъ и въ отцахъ,
- 75 И правосудіе на тронѣ появилось,
Блаженство общее народовъ утвердилось;
Различны воли всѣ единой покоря,
Для блага общаго поставили Царя;
Забвенная людьми донинѣ добродѣтель,

- 80 Украсилась въ вѣнцы, и стала душъ владѣтель.
Пріятность, дружба намъ которую даетъ,
Теперь лишь смертныхъ родъ, теперь лишь познаетъ.
И ты, невинна страсть, что души сочетаешь,
Взаимной нѣжностью сердца людей спрягаешь,
- 85 Которой иногда даютъ развратный видъ,
Любовь, которую преображаютъ въ стыдъ!
Ты въ мрачны времена имѣла чувства звѣрски,
Суровыя слова, имѣла взоры дерзки;
Еще по днесъ любовь угрюма тамо ты,
- 90 Гдѣ люди такъ живутъ, какъ грубые скоты.
Едина истина, едино просвѣщенье,
Содѣлало въ сердцахъ и въ чувствахъ очищенье;
Разсѣявъ мракъ страстей родъ смертныхъ наконецъ,
Науки учинилъ вождемъ своихъ сердецъ.
- 95 Вообрази тотъ вѣкъ, мы вѣкъ тотъ почитаемъ,
Но повѣсти сіи во книгахъ лишь читаемъ,
Намъ древность кажется закрыта и темна;
Представимъ въ мысль свою новѣйши времена,
Не то, что въ книгахъ намъ Исторія внушаетъ;
- 100 Вообразимъ, какъ Петръ Россію воскрешаетъ!
По баснословію, что дѣлалъ Амфіонъ,
Въ глазахъ Европы всей не то ли дѣлалъ онъ?
Не умягчилъ ли онъ Россіянь нравы дики?
Не вдругъ ли создалъ градъ и крѣпости велики?
- 105 Онъ баснословіе трудами превзошелъ,
И выше смертнаго во славѣ возлетѣлъ;
Вездѣ Петрова мысль, вездѣ Петровы руки:
Посѣянные имъ приносятъ плодъ науки.
Законы къ нашему спокойствію цвѣтутъ;
- 110 Гдѣ пользу только зрю, и Петръ мнѣ зрится тутъ.
Онъ воинство свое, полки и флотъ раждаетъ,
Едва устроился, уже онъ побѣждаетъ;
Каковъ на сушѣ Петръ, таковъ въ пучинѣ водъ;
Сталъ флотамъ всѣхъ державъ его ужасенъ флотъ.
- 115 Преобразивъ народъ, онъ свой народъ прославилъ,
И души, и сердца, и вѣшность ихъ исправилъ.
Не въ тысячу вѣковъ, то было въ краткій вѣкъ;
Не тысячи, одинъ то сдѣлалъ человекъ.
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ! сіе изчислить мнѣ подробно,
- 120 Какъ Прадѣдъ Твой великъ, вовѣки не удобно.
Подобно какъ взглянувъ къ предѣламъ горнихъ мѣстъ,
Чемъ больше смотримъ мы, тѣмъ больше видимъ звѣздъ:
Дѣла Петровы такъ, чемъ въ мысль вмѣщаю болѣ,
Великихъ дѣлъ его обширнѣй зрится поле.
- 125 Сей даръ, небесный даръ, разсудкомъ что слыветъ,
Величить смертныхъ родъ, и въ душу вносить свѣтъ,
Находитъ человекъ ко благу чемъ дорогу,
И чемъ подобенъ есть хоть въ малѣ смертнѣй Богу;
Прямую славу мы находимъ въ свѣтѣ чемъ,

- 130 И что мы наконецъ умою души зовемъ;
 Приятность жизни сей и щастіе сугубить,
 Творецъ сей дар даетъ тому, кого возлюбить.
 Мѣрло разума коль станеть Царь блюсти,
 Къ блаженству подданныхъ удобенъ привести;
- 135 Украсится Монархъ небесными вѣнцами,
 Владѣя скипетромъ, владѣеть и сердцами.
 А подданный, когда умъ свыше данъ ему,
 Познаеть страхъ и долгъ къ Монарху своему.
 Но будетъ тщетное о качествахъ раченье,
- 140 Когда умовъ у насъ не подкрѣпитъ ученье.
 Хоть быть должна чужда людскимъ разсудкамъ тма,
 Ученье жезлъ даетъ и крылья для ума.
 Искусствомъ прелетѣль Петръ къ славѣ скоротечно;
 Россію воскресилъ, и славенъ будетъ вѣчно.
- 145 Къ наукамъ насъ ведетъ Твоя въ Монархахъ кровь:
 Имѣй, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ! имѣй Ты къ нимъ любовь.
 Что мы ни вобразимъ, науки основали,
 Ихъ пѣть передъ Тобой мнѣ Музы лиру дали.

Пѣснь третія.

- Изъ устъ любезныхъ Музъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ! внемли,
 Колико выгодны науки на земли;
 Не свѣтомъ ихъ въ стихахъ разсудки просвѣщаю,
 Но свѣтъ наукъ любя, о пользѣ ихъ вѣщаю;
- 5 Преобразилася искусствомъ ихъ земля,
 Златою жатвою одѣлися поля;
 Черезъ нѣкое сложася какъ будто чародѣйство,
 Употребляется металлъ и древо въ дѣйство;
 Влечется по полямъ волами тяжкій плугъ,
- 10 Серпы межъ класами и косы блещутъ вкругъ;
 Устроивъ твердыя стремленью водъ оплоты,
 Пшено преводимъ въ хлѣбъ безъ тяжкія работы;
 Вращеньемъ жернововъ, движеніемъ колесъ,
 Какъ манна пища намъ дается отъ небесъ;
- 15 Преображается въ услуги людямъ камень;
 Текутъ потоки рудъ, мягчитъ желѣзо пламень;
 Ахъ! лучшебъ нужный сей, но бѣдственный металлъ,
 Въ утробѣ у земли сокрытъ вовѣкъ лежалъ!
 Не проливались бы во браняхъ крови рѣки!
- 20 Но средства къ пагубѣ нашли бы человѣки...
 Не станемъ вображать мы въ немъ ни зла, ни бѣдъ,
 Желѣзо намъ дано на пользу, не на врѣдъ.
 Что жнемъ, что мы въ градахъ стѣнами окруженны,
 Механикѣ мы тѣмъ въ сей жизни одолженны;
- 25 Да жизнь бы наша течь безпечиѣ могла,
 Механика на то орудія дала;
 Она людей слагать машины научаетъ,
 И тяжесть всей земли, какъ мнится, облегчаетъ.

Когда черезъ моря стремятся корабли,
 30 Они бы на угадъ въ пучинѣ водъ текли,
 Когдабъ черезъ свою великую науку
 Намъ Астрономія не подавала руку:
 Не знали бы тогда теченія небесъ,
 И Божьихъ въ мірѣ семъ не вѣдали чудесъ.
 35 Всеобщій домъ людей знать должно человѣку;
 Объѣхать шаръ земный, его не станеть вѣку:
 Но царства и моря подробно описавъ,
 На вѣрныхъ чертежахъ намъ кажетъ Географъ.
 Цвѣтушіе сады въ восторгъ меня приводятъ!
 40 Тамъ роды всѣхъ древесъ глаза мои находятъ;
 Европа съ Азіей быть мнятся сложенъ;
 И тѣмъ Ботаникѣ мы есть одолжены.
 Хоть мы естественнымъ разсудкомъ одаренны,
 Но брать дѣла другихъ примѣромъ принужденны.
 45 Герой! въ урокъ труды геройскіе бери;
 Ученый! на дѣла мужей ученыхъ зри;
 И сладостный Витій, и ты стиховъ писатель!
 Будь славимыхъ пѣвцовъ въ искусствѣ подражатель.
 Но гдѣ удобнѣе примѣры мы найдемъ,
 50 Когда мы бытія народовъ не прочтемъ?
 Одно прошедшее намъ подвиги вѣщаетъ,
 Людей животворя, разсудки просвѣщаетъ.
 Когда намъ о какихъ дѣяньяхъ говорить,
 Ихъ сущность внемлетъ слухъ, ихъ дѣйство око зреть.
 55 Минуетъ все для насъ, когда и мы минемся,
 Въ Исторіи мы жить на долго остаемся.
 Полезный обществу и славный человѣкъ,
 Жизнь кончить, но живетъ въ лѣтописаньяхъ вѣкъ;
 Исторія ковчегъ для памяти отверзла,
 60 Безъ ней Ассирія и Греція бѣ исчезла;
 Забвенъ бы навсегда былъ нами древній Римъ,
 Во храмѣ славы гдѣ людей великихъ зримъ;
 Печальны образцы всеобщей перемѣны,
 Подъ пепломъ скрылись бы Пальмира, Карфагены.
 65 Въ развалинахъ вѣковъ былъ вѣчно бы сокрытъ
 И кроткій Антонинъ, и милосердый Титъ;
 Вселенной на театрѣ Исторія выводитъ,
 Что духъ нашъ веселитъ, что ужасъ производитъ.
 Мне жизни Титовой милые день одинъ,
 70 Чемъ весь твой громкій вѣкъ, Филипповъ гордый сынъ!
 Ликъ нѣкій Божества я въ Кодрѣ обрѣтаю,
 Въ Аврелиѣ отца народовъ почитаю.
 Добра и зла мы зримъ смѣшенъ на земли;
 Но злое отметаи, а доброму внемли...
 75 Въ возторгъ приводитъ насъ дѣлами ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ;
 Онъ лучшими людьми народъ содѣлалъ дикій,
 И славою превзошелъ великихъ всѣхъ Царей:
 Достоинъ будь и ты, о ПАВЕЛЪ! алтарей.

Болѣзнь изкоренять (болѣзни облегчить),
 80 Мы тѣло слабое стараемся лѣчить;
 Грозилабъ въ немощи намъ всякой часть кончина,
 Когдабъ не знала средствъ къ лѣчению Медицина;
 Она причины всѣхъ недуговъ испытавъ,
 Намъ здравіе даетъ черезъ составы травъ;
 85 И тѣла нашего изслѣдовавъ сложенъе,
 Даетъ и крѣпость силъ, даетъ и вспоможенъе.
 Насъ учить Логика исправно размышлять,
 Доводы утверждать, идеи составлять.
 Натуры таинства испытываетъ Физикъ,
 90 О свойствѣ нашихъ чувствъ толкуетъ Метафизикъ,
 О нашей намъ душѣ понятіе даетъ,
 И въ лабиринтъ сердецъ по верви насъ ведетъ.
 Мы видѣлибъ однѣ противны взорамъ груди,
 Когда бы Химія не раздѣляла руды;
 95 Она отнявъ у нихъ земли нечистоту,
 Даетъ имъ свѣтлый блескъ, приличну красоту;
 Когда бы рудъ ковать, ни плавить не умѣли,
 Мы зданій, ни одеждъ, ни книгъ бы не имѣли.
 О Божьемъ существѣ, о существѣ своемъ,
 100 Чрезъ Богословіе мы нѣчто познаемъ;
 Оно отъ мрака насъ ко свѣту обратило,
 Оно и жезлъ для насъ, и нашихъ душъ свѣтило.
 Искусною рукой съ натуры снявъ покровъ,
 Намъ прелести ея являетъ Философъ;
 105 Онъ въ книгѣ естества сокрытый смыслъ читаетъ,
 Запутанны узлы находить, разплетаетъ,
 И сокровенное отъ нашихъ тусклыхъ глазъ
 Онъ учить осязать, внимать и видѣть насъ,
 Нашъ разумъ просвѣтитъ, исправитъ наши нравы,
 110 Предписываетъ намъ полезные уставы.
 Для блага общаго потребенъ намъ законъ,
 Свѣтиломъ царствъ земныхъ наречъся можетъ онъ,
 Которымъ суть равно всѣ люди озаренны,
 Всѣ должны быть его глаголамъ покоренны;
 115 Другъ друга частное блаженство поддерживать,
 Родимся мы, права граждански уважать.
 Юриспруденція законовъ смыслъ толкуетъ;
 Въ ней свѣтитъ истина, въ ней совѣсть торжествуетъ;
 Неколебимыя вѣсы въ ея рукахъ,
 120 Для безпристрастія завѣса на очахъ.
 Алгебра всѣхъ вещей о дробномъ свойствѣ мыслить;
 Она земныхъ телесъ, планетъ движенъе числитъ;
 Где Ариѳметика не можетъ поспѣшить,
 Алгебра знаками мгновенно то рѣшитъ.
 125 Какъ мудрый Астрономъ небесну знаетъ сферу,
 Такое надобно вниманъе Землемѣру;
 Черезъ линіи онъ, чрезъ точки, чрезъ углы,
 Понятіе извлечь удобенъ изо мглы.

Насъ учить разсуждать размѣрно Математикъ,
 130 Искусно воевать даетъ законы Тактикъ.
 Отъ непредвидимыхъ спасать державу бѣдъ,
 Военный Зодчій намъ уставы подаютъ;
 Отъ многихъ съ горстью войскъ онъ учитъ защищаться,
 Архитектурой градъ удобенъ украшаться.
 135 Разтрогать, убѣдить, сердца къ себѣ привлечь,
 Потребна сладкая Ораторская рѣчь;
 Она вздремавшее геройство пробуждаетъ,
 Къ порокамъ ненависть, къ добру любовь раждаетъ.
 Красноглаголивый коль силенъ есть языкъ,
 140 Съ Дунаю доказалъ то Августу мужикъ;
 И Курцій Скифову вовѣки рѣчь прославилъ,
 Убийцѣ Клитову котораго представилъ.
 Въ Божественныхъ стихахъ оставилъ намъ Гомеръ,
 Какъ разумъ возхищать, какъ духъ плѣнять, примѣръ;
 145 Глася геройскою кроваву брань трубою,
 Онъ движетъ, кажется, полки передъ собою;
 Тамъ слышенъ свистъ стрѣлы, тамъ ржаніе коня,
 Власы подъемлются при битвахъ у меня.
 Коль живо кисть его сраженіе рисуешь!
 150 Вездѣ плѣняетъ онъ, вездѣ онъ торжествуетъ.
 Обязаны мы тѣмъ Гомеровымъ стихамъ,
 Что знаемъ Ахиллесъ и храбрый Гекторъ намъ;
 Сей даръ внушается героевъ ради славы,
 Возторгъ въ душахъ раждать, смягчить и чистить нравы.
 155 Отъ звѣря на земли различествуемъ чемъ,
 Сіянію наукъ обязаны мы тѣмъ;
 Полшара нашего науки просвѣтили,
 Тамъ ночь невѣжества, гдѣ лучъ наукъ, затмили;
 Художества отъ нихъ возпринялъ смертныхъ родъ,
 160 Компасы, микроскопъ, орудія и флотъ.
 Въ Россіи зрими днесъ Парнаussy, Геликоны,
 Подъ сѣнію цвѣтутъ Монаршія короны.
 ПЕТРЪ создалъ храмъ для Музъ въ началѣ при Невѣ,
 Преславна Дщерь Его воздвигла храмъ въ Москвѣ.
 165 Къ отрадѣ сѣвера, когда ты въ свѣтъ родился,
 Въ тотъ самый годъ въ Москвѣ Минервинъ храмъ явился;
 Оливы вокругъ его раченьемъ Музъ цвѣтутъ.
 Когда созрѣешь ты, оливы плодъ дадутъ.
 Ступай, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ! наукъ въ обширно поле:
 170 Тамъ Музы ждуть Тебя; отъ нихъ узнаешь болѣ.